

М.М. Бетеева

К вопросу грузино-осетинских отношений в Южной Осетии в первой половине XIX века

М.М. Бетеева*

Основным условием существования и развития крепостничества является личная зависимость крестьян от помещика или внеэкономическое положение первых. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство... Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина» [1, с. 237].

В Грузии личная зависимость крестьянина от помещика исторически сложилась в форме вполне выраженного крепостного состояния. После присоединения разрозненных грузинских княжеств к России в 1801 г. положение крестьян не изменилось, за грузинскими помещиками были сохранены их владельческие права и привилегии.

Политика правительства в крестьянском вопросе как в России, так и в Грузии имела до известной степени двойственный характер: не посягая на основы крепостнического строя, укрепляя класс дворянства как свою опору, правительство в некоторых случаях открывало крестьянам выход из крепостного сословия.

В 1831 году сенаторы-ревизоры И.П. Кутайсов и Е.И. Мечников признали необходимым заменить многочисленные повинности крестьян в Грузии повинностями, существовавшими в России, а также предоставили грузинским помещикам «право отдачи своих крестьян в солдаты и ссылки их в Сибирь» [2, т. 8, д. 11, с. 24]. Главнокомандующий барон Розен не поддержал сенаторов, находя целесообразным оставить в Грузии помещиков и крестьян «при нынешних, по настоящему предмету, обычаях, пока время и образование дадут средства к развитию всех отраслей здешнего хозяйства» [2, т. 8, д. 11, с. 28]. Законом от 24 августа 1832 г. помещикам Грузии и Закавказского края было разрешено ссылать

без суда своих крепостных на Кавказскую линию [8, с. 69]. Одновременно был принят закон, запрещающий приобретать крепостных и вообще владеть ими гражданам, не имевшим прав потомственного дворянства [9, с. 46]. Владельцы крепостных крестьян обязаны были в течение четырех лет либо передавать их потомственным дворянам, либо предоставлять им свободу по добровольному соглашению с ними. Крестьяне, выкупившиеся в таком порядке вместе с землей, поступали в разряд свободных хлебопашцев, а выкупавшиеся без земли причислялись к казенным крестьянам. Эти два закона показывают, что правительство, с одной стороны, ревниво охраняло и даже расширяло права дворянского сословия, а с другой стороны – ставило пределы распространению крепостного права.

В 1832 году в Грузии был раскрыт дворянский заговор, ставивший своей целью восстановление независимого грузинского царства во главе с династией Багратионов. Этот заговор показал русскому царизму неблагонадежность и непрочность его социальной опоры в Грузии в лице дворянства. Поэтому в целях укрепления этой опоры царизм стал проводить политику привлечения дворянства на свою сторону путем защиты его интересов. Так, князя Эристави, из которых несколько лиц возглавляли заговор, получили обратно свои владения.

В связи с распространявшимся стремлением крестьян к свободе, а также ввиду отсутствия у многих помещиков документов, подтверждающих их право владения крестьянами, барон Розен, исходя из интересов помещиков, считал необходимым «всех крестьян, состоящих в Грузии, оставить навсегда в бесспорном владении в том ведомстве, за которым записаны по вновь составленному камеральному описанию Грузии. ... присутственные места в настоящее время, можно сказать, наводнены делами ищущих вольности ... и если не положить преграды искам

* Бетеева М.М. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета ГТАУ.

сего рода, то ... они еще больше умножатся; укоренится между крестьянами дух ябедничества; помещики не будут уверены в своей собственности» [4, с.169]. По мнению барона Розена, необходимо оставить «помещиков и крестьян в Грузии при настоящих их обычаях впредь до усмотрения». Это мнение было принято Государственным Советом и утверждено царем 24 августа 1832 г. [3, ф. 175, д.154]

Политика покровительства помещиков и защиты их интересов проводилась и в Южной Осетии. Наиболее крупными помещиками здесь были грузинские князья Мачабели, Эристави – Ксанские, Палавандовы и другие. И если случались отклонения от основной политической линии, то они вызывались такими сильными факторами, как упорное и непримиримое сопротивление крестьян помещикам и царским вооруженным силам.

Данный фактор существенным образом влиял на установление правовых отношений между помещиками (грузинами) и крестьянами (осетинами) Южной Осетии. Эти отношения были неустойчивыми и часто складывались иначе, чем в других местах Грузии.

Князья Мачабели, владевшие землями в бассейне р. Большая Лиахва, принадлежали к одной из крупных феодальных фамилий в Южной Осетии. Они считали осетин своими крепостными, старались всемерно упрочить крепостной режим в своих владениях. После присоединения Грузии к России помещики поняли, на какую силу в лице российского царизма они могут опереться для беспрекословного подчинения своей власти крестьян-осетин. Мачабели стали осаждать царские власти жалобами на неповиновение крестьян-осетин. МанIFEST о присоединении Грузии к России был издан 18 января 1801 года, и уже в начале мая генерал-майор И.П. Лазарев неоднократно доносил главнокомандующему в Грузии генералу К.Ф. Кноррингу, что осетины «делают всякие озорничества и совсем не повинуются господам своим» [5, с. 5]. В донесении от 17 февраля 1802 года И.П. Лазарев сообщает К.Ф. Кноррингу, что осетины «делают большие неистовства и даже умертвили своего князя Мачабели» [6, с. 109]. В результате донесений генерал-майора И.П. Лазарева в 1802 году русскими войсками была предпринята первая военная экспедиция во главе с подполковником Симоновичем, для «приведения осетин в покорность».

В течение первой половины XIX века военные экспедиции следовали одна за другой. Но, несмотря на жестокие репрессии, которыми подавлялись крестьянские восстания, последние затихали лишь на короткое время и затем возобновлялись с новой силой. В то же время грузин-

ские помещики, почувствовав защиту русского царизма, стали все сильнее притеснять осетин.

В промежутках между экспедициями усиливался гнет со стороны князей Мачабели. Они не только взыскивали феодальные повинности, но в указанные периоды затишья допускали произвол и насилие над крестьянами: ловили и держали их в заключении, подвергали наказаниям, отбирали у них имущество под видом взыскания повинностей, брали в услужение крестьян и крестьянок. Князья Мачабели нередко выставляли на продажу крестьян-осетин.

Случаи продажи грузинскими помещиками осетинских детей обращали на себя внимание царских властей. Так, главнокомандующий на Кавказе и в Грузии генерал Н.Ф. Ртищев 20 августа 1815 года писал Горийскому окружному начальнику о случае продажи ахалцихскому турку Карасуло осетинского мальчика восьми лет. По мнению генерала Н.Ф. Ртищева, «зло сие между Горийскими помещиками, владеющими осетинами, беспрестанно умножается, оставаясь безнаказанными по слабому нашему осмотрению за сим важным предметом» [2, док. 962, с. 833].

Несмотря на негативное отношение к фактам продажи крестьянских детей со стороны официальных лиц царской власти, аналогичные случаи повторялись. Они встречаются и в более позднее время. Так, в 1849 г. крестьянин села Гуфта Соло Джиошвили подал наместнику князю Воронцову жалобу на Реваза Мачабели, обвиняя его между всем прочим, в том, что шесть лет назад он «продал в Имеретию жену умершего брата его Саломию с дочерью Мариет» [3, ф.175, д. № 154, лл. 83-85]. В своем объяснении Реваз Мачабели не отрицал этого факта и указал на свое помещичье право продавать своих крестьян [3, ф.175, д. № 154, лл. 83-85].

Несмотря на поддержку русского царизма в виде многократно совершавшихся жестоких репрессий против восставших крестьян, а также сожжение и разорение селений, князьям Мачабели не удавалось достичь своей цели – установить прочный крепостной порядок в отношении крестьян-осетин. Последние продолжали отстаивать свою личную свободу, отказываясь отбывать князьям Мачабели какие бы то ни было повинности.

Следует отметить, что царское правительство делало попытки разрешить проблему обостренных отношений между осетинами и князьями Мачабели путем отчуждения их земель в казну за вознаграждение. 25 ноября 1816 года в присутствии исполнительной экспедиции верховного грузинского правительства князьям Мачабели было предложено передать их имения по р. Большая Лиахва в казну за вознаграждение. Князья Мачабели отвергли это предложение, за-

явив, что «они принадлежащего им имения яко достояния предков их в постороннее владение отдавать ни за какое вознаграждение не желают». Впрочем, некоторые из них выразили готовность продать как свое имение, так и себя «во власть всемогущего государя» и уступить также осетин, «которые им достанутся при разделе имения, с условием предоставления им другого имения в Горийском или других уездах по числу уступаемых осетин и количеству занимаемой ими земли» [3, ф. 218, д. № 2461, с. 90]. Сделка не состоялась.

На землях, принадлежавших князьям Мачабели, в 40-х годах XIX века было 58 осетинских селений с 1137 крестьянскими дворами, в которых проживало 7939 человек [4, с. 169]. Эти крестьяне несли следующие повинности:

1. Каждое семейство было обязано давать помещику ежегодно 3 барана, стоимость каждого из которых была 1 рубль серебром;

2. С каждого крестьянского надела земли, составлявшего 15–20 дней пахання, ежегодно взыскивалось в пользу помещика по 1 корове ценой 5 рублей или 5 баранов;

3. Раз в два года с каждого крестьянского надела помещику подносился подарок – 1 бык ценой 10 рублей серебром;

4. Крестьяне ближайших осетинских селений в Джавском ущелье, кроме вышеназванного, выплачивали ежегодно помещику: в масленицу с каждого двора 1 фунт топленого масла или 1 литр сыра ценой 40 копеек; в великий пост – пиво или другие продукты на 1 рубль; с каждого дыма ежегодно по 2 коды ячменя (до 8 пудов); один день в году должны были сделать распашку помещицкой земли всеми имеющимися плугами, засеять хлеб, собирать его и доставлять в дом помещика; ежегодно заготовлять по одной копне сена и доставлять помещику; доставлять помещику строительный лес и служить помещику в доме;

5. С дальних осетинских селений взыскивалась только подать скотом.

Другими крупными феодалами в Южной Осетии были Эристави-Ксанские. После присоединения Грузии к России они находились в ином положении, нежели князья Мачабели. Дело в том, что со стороны русского правительства они не сразу были признаны в своих помещицких правах.

На момент присоединения Грузии к России Ксанское имение числилось за грузинским царевичем Юлоном, который являлся претендентом на грузинский престол и, соответственно, был против российской власти.

В 1802 году князья Эристави, воспользовавшись этими обстоятельствами, подали царю просьбу о возвращении им Ксанского имения. В

своей жалобе они ссылались на то, что имение ранее принадлежало им, потом было отнято в 1777 году царем Ираклием II и отдано его сыновьям, а затем оно было возвращено Эристави преемниками царя Ираклия II [8, с. 105]. Царским Указом от 4 сентября 1804 года прошение Эристави было передано главнокомандующему в Грузии генералу К.Ф. Кноррингу для рассмотрения в верховном грузинском правительстве. Вопрос был решен в пользу князей Эристави [8, с. 105].

В 1811 году главнокомандующий в Грузии генерал Тормасов представил царю рапорт с предложением обратиться в христианство жителей Тагаурского ущелья в целях сближения их с Россией и «превращения в верноподданных царя» [7, с. 76]. Для этого, по мнению Тормасова, нужно было освободить осетин Ксанского имения и имения Гверис-Дзири, принадлежавших князьям Эристави, от зависимости и взамен выплачивать князьям ежегодно 10 000 рублей серебром. 13 августа 1814 года последовал рескрипт о переходе имений в Ксани и Гвердис-Дзири в казенное ведомство. Но 2 марта 1816 года главнокомандующий в Грузии генерал Ртищев от имени князей Эристави подал прошение на имя царя о возвращении Эристави имений. В результате последовал указ царя об оставлении имений Ксанского ущелья и Гвердис-Дзири во владение князей Эристави. Крестьяне в этой местности оставались на положении крепостных вплоть до реформы 1864 года [7, с. 76].

Крестьяне во владениях князей Эристави-Ксанских находились в тяжелых экономических условиях, отбывая разные повинности помещикам. Эти повинности выражались в следующих формах:

1. Сачукари (подарок) – с каждого крестьянского надела каждые два года по 3 коровы стоимостью 10 рублей каждая;

2. Бегара (трудовая повинность) – с каждого дыма ежегодно по 1 барану;

3. Саадгома (пасхальное подношение) – праздничные подарки на Пасху, Рождество, Крещение по 1 или 2 курицы и по 2 круга сыра;

4. Санацвло (для должностных лиц) – шерсть от стрижки 1 барана, а с коз – пух;

5. Савахшмо (разовое обязательное угощение помещика) – раз в два года 1 барана стоимостью 2 рубля;

6. Самоураво (для управляющего) – ежегодно 1 барана стоимостью 2 рубля [5, с. 87].

Крестьянам вменялось в обязанность обеспечивать помещиков также мясом, курами, яйцами, привозить сено. Каждый крестьянский дым, имевший в пользовании земельный надел, отбывал ежегодно повинность размером в 34 рубля. Вследствие злоупотребления помещиками

властью в осетинских деревнях взимался и денежный сбор в случае смерти помещика, свадьбы и т. д.

Кроме того, крестьяне отбывали отработочную ренту: с каждого дыма по одному работнику на жатву – 6 дней, на сенокос – 6 дней, для доставки дров из леса – 6 дней, по одному верховому для посылок – 5 дней, всего 23 дня с дыма.

В ряде селений – Белоти, Сацхнети, Эльтура и других – крестьяне были обязаны пахать на земле помещика 3 дня, молотить 3 дня, обрабатывать виноградники, доставлять кольца для виноградников, выходить со своими быками на любую работу [6, с. 121].

Еще одним крупным помещичьим имением было имение Сапалавандо князей Палавандишвили (территория нынешнего Знаурского района РЮО). Эти места были заселены переселенцами из центральных районов региона – владений князей Мачабели, а также Эристави-Ксанских. Этих крестьян относили к категории хизан, и большинство из них было сосредоточено в имении князей Палавандишвили.

При отсутствии какого-либо прогресса в агротехнике и при все возрастающем малоземелье в горах, где не было возможности расширения земельных площадей, аграрное перенаселение в Южной Осетии в дореформенный период было неизбежным явлением. Относительно избыточному крестьянскому населению приходилось искать новые места для поселения. Такие места имелись, в частности, в Сапалавандо. Князья Палавандишвили охотно принимали переселенцев-осетин (хизанов), предоставляя им земельные участки, для обработки которых имужны были большие затраты труда.

Грузинское слово «хизан» по смыслу означает «приютившийся», «обосновавшийся», «получивший место для работы и жизни» [13, с. 84].

Между этими хизанами (переселенцами) и помещиками заключались бессрочные соглашения об условиях крестьянского землепользования в помещичьих владениях. Хизаны от других крестьян отличались тем, что имели личную свободу и право на бессрочное пользование землей.

Помещик, принимавший хизана, юридически не мог объявить его своим крепостным хотя бы потому, что он пока считался собственностью своего прежнего хозяина – помещика, царя или церкви, и он мог вернуться к ним в любое время. Но помещик обычно старался приравнять хизана к крепостным крестьянам, распространив на него свои права. Это встречало стойкое сопротивление со стороны хизана, отстаивавшего свою личную свободу от посягательств помещика.

Повинности, отбывавшиеся помещикам, были разнообразны и неодинаковы; размер их

зависел от соглашения между сторонами, т.е. определялся «конкретикой складывающихся отношений с помещиком» [13, с. 85].

Права и обязанности хизан и помещиков в отношении друг к другу в дореформенное время, по обычному праву определялось следующим образом:

1. За усадебное угодье хизан не платил помещику повинности;

2. За обрабатываемую землю вносил галу (часть урожая за полевые пахотные земли) в размере, определенном по договору (от 1/6 части урожая);

3. Если хизан разбивал сад на помещичьей земле собственными средствами, то через 5–10 лет половина сада переходила в собственность помещика или же сад в течение 12 лет находился в пользовании хизана, а потом целиком передавался помещику;

4. Если хизану был предоставлен готовый виноградник помещиком, то он платил ему кулухи (кулухи – 1/4 часть урожая с виноградников) в размере 1/3 части суслу от полученного урожая;

5. Хизан мог пользоваться лесом, выгоном, водой для поливки полей и садов. За пользование всеми угодьями должен был отбывать повинности личным трудом (бегара) – по пахоте, обработке садов, уборке урожая, по доставке дров при постройках.

При оставлении хизаном помещичьих земель, помещик имел право на половину нажитого в его имении хизаном движимого имущества.

Хизаны подразделялись на следующие группы:

1. Хизаны, имевшие 10 десятин земли, отбывали 144 дня личной работой и 116 дней работой скота, зерном на сумму 40–53 рубля. Всего повинностей на сумму 117–130 рублей;

2. Хизаны, имевшие 7,5 десятины, отбывали личной работой 114 дней и работой скота 92 дня, зерном на сумму 30–40 рублей. Всего повинностей на сумму 63–69 рублей;

3. Хизаны, имевшие 5 десятин, отбывали личной работой 81 день и работой скота 60 дней, зерном на сумму 20–26 рублей. Всего повинностей на сумму 63–70 рублей;

4. Хизаны, имевшие 2,5 десятины, отбывали личной работой 42 дня и работой скота 10 дней, зерном на сумму 10–13 рублей. Всего повинностей на сумму 26–30 рублей;

5. Безземельные хизаны, которые отбывали личной работой 50–52 рабочих дней на сумму 15–18 рублей.

Помимо крупных владельцев, отдельные семьи принадлежали разным мелким помещикам. По данным на 1814 год, к их числу относились: князя Херхеулидзе, которым принадлежало селение Корнис; князя Амираджиби – село Тигва;

князя Диасамидзе – село Брили; князя Церетели – села Кударского ущелья и другие [11, с. 93].

Крестьяне вышеназванных владений относились либо к группе хизан (например, в селениях Тигва, Корнис, Брили), либо к крепостным крестьянам (например, в селах Ередви, Сарабук, Сатикар и других).

Некоторые селения принадлежали казне и церкви, например: селения Керре и Малая Реха, Кирбали – казне и церкви Самтавро, село Зерти – казне и Мухранской церкви, село Дменис (2/3 части) – Икортской церкви. Следует отметить, что имения неоднократно переходили из рук в руки, часто в виде приданого при заключении браков.

Что касается государственных (казенных) крестьян, то число их тоже было значительным, так как грузинские цари, члены их семейств, церкви и монастыри в феодальной Грузии были крупными землевладельцами.

После присоединения Грузии к России члены царствующего дома были переселены в Россию, а некоторые уехали за границу. Их земли перешли к государству, а крестьяне, жившие на них, стали казенными или государственными. Указом Александра I князю Цицианову от 23 сентября 1804 года было приказано «все уделы царского грузинского дома причислить навсегда к казенным имениям и доходы, с них получаемые, обращать в общий состав грузинских доходов» [2, т. 2, док. № 139, с. 91]. Деревни,

в которых жили государственные крестьяне, имелись и на территории Южной Осетии. Большинство из них находилось между владениями князей Мачабели и Эристави-Ксанских, в районе Джерского (Герского) ущелья и прилегающей к нему территории, а именно: Ортев, Нипарет, Джер, Маралет, Шелеури и другие – все бывшие владения царевича Юлона [3, ф. 254, док. № 403]. Ему же принадлежали крестьяне в селениях Кехви, Ачабети, Зонкари, Арцеви, Белоти [2, т. 2, с. 84]. В верховьях реки Большая Лиахва казенными были селения Сба и Згубир. Отдельные крестьянские дворы из казенных крестьян были разбросаны и по другим деревням, в большинстве

населенные крестьянами других категорий.

По данным на 1818 год, насчитывалось 225 дымов государственных крестьян, которые отбывали следующие повинности:

1. Сурсати – подать хлебом в количестве 3 коды (6 пудов) или по 1 рублю за коду с дыма. При недостатке хлеба подать уплачивалась деньгами по 1 рублю за коду;

2. Гала – в размере от 1/5 до 1/10 урожая в зависимости от местных особенностей;

3. Махта – подать в размере 1 рубля 43 копеек с души;

4. Кулухи – подать вином в размере 1/10 урожая [5, с. 5].

В условиях постоянных крестьянских волнений эти повинности в первой половине XIX века отбывались не всегда.

Казенные крестьяне подвергались жестокой эксплуатации со стороны помещиков. Поэтому крестьяне Южной Осетии неоднократно восставали против помещиков и заявляли, что готовы отбывать всякие повинности государству, но не грузинским князьям – помещикам, которым они не принадлежат и принадлежать не намерены. Начало века изобилует крестьянскими выступлениями: в 1804 г. – в ущельях рек Арагви, Терек и Ксани, в 1810 г. – в Джаве и Цхинвале. Еще более масштабными были вооруженные выступления 1830, 1840, 1850 гг. [10, с. 35]. Все выступления крестьян были жестоко подавлены царскими карательными отрядами, хотя

Состав казенных крестьян по селениям и их экономическое положение (данные за 1818 г.) [6, с. 109]

№	Название селений	Число Домов	Число душ	Кол-во пахотной земли в Валовой сбор	Кол-во крупного	Кол-во мелкого	Кол-во лошадей	Кол-во ульев	Живущие	заработка
1.	С. Ортеви	35	220	70	347	71	14	5	12	20
2.	Нипарет	12	61	88	182	11	10	-	-	-
3.	Гери	25	ИЗ	85	298	47	62	9	-	8
4.	Цру	42	180	196	268	90	98	13	-	17
5.	Кларе	24	154	68,5	237	59	86	14	-	11
6.	Маралет	10	54	33,5	120	10	41		4	4
7.	Шелеури	13	65	38,5	120	14	23	1	8	6
8.	Сарабук	7	37	20	80	19	14	2	1	-
9.	Снек	4	14	16	70	10	10	-	-	-
10.	Згубир	30	255	116	-	-	-	0,5	0,5	-
11.	Сба	50	470	300	-	-	-	-	-	-
Итого		255	1623	1026,5	1722	331	491	47	25	66

*День паханья был равен 1/4 десятины

**Кода была равна 4 пудам

некоторые жалобы их в итоге были услышаны и частично удовлетворены. Так, в 1852 г. казенные крестьяне Джавского района, жившие на землях, принадлежавших князьям Мачабели, добились существенного уменьшения налога. Теперь они должны были помещикам 1/10 часть от «всех земных произведений». Этот вопрос удалось урегулировать через Петербургский Сенат при содействии наместника на Кавказе М.С. Воронцова [12, с. 20]. Но такие примеры были единичны.

Таким образом, феодально-крепостнические отношения во владениях грузинских князей Мачабели, Эристави-Ксанских, Палавандовых

и др. за исследуемый период в процессе классовой борьбы обнаруживают двойственный противоречивый характер: с одной стороны, они выступают как правомерный, с точки зрения господствующего класса, порядок, и с другой стороны, эти отношения сводились на нет почти непрерывным сопротивлением крестьян-осетин, продолжавшимся вплоть до 1864 г., до крестьянской реформы в Грузии. В целом же, можно констатировать наличие жесткого двойного гнета населения Южной Осетии со стороны как российского колониального царизма, так и грузинской феодальной аристократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., издание 5. Т. 3. – Москва, 1972.
2. АКАК (Акты Кавказской археографической комиссии).
3. Центр. госуд. истор. архив Грузии
4. Очерки истории Юго-Осетинской АО. Ч. 1. – Тбилиси, 1985.
5. Бахтадзе И.А. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края. – Тифлис, 1887.
6. Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке. – Сталинир, 1956.
7. Гугушвили П.В. Сельское хозяйство и аграрные отношения. Т. 2. – Тбилиси, 1938.
8. Чичинадзе З. Сообщения о подготовке отмены крепостного права. – Тбилиси, 1919 (на груз. языке).
9. Гугушвили П.В. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX–XX вв. Т.1. – Тбилиси, 1968.
10. Санакоев М.П. Из истории крестьянского вопроса в Юго-Осетии (1907–1914). – Цхинвали, 1968.
11. Абаев В.Д. Экономическое развитие в Юго-Осетии в феодально-крепостническую эпоху (1800–1864) // Известия ЮОНИИ. Вып. 7. – Сталинир, 1955.
12. Цховребов В.Д. Первые шаги социал-демократического движения в Южной Осетии. – Цхинвали, 1973.
13. Дзидзов В. Д. Грузино-осетинские отношения во второй половине XIX века и хизанский вопрос (исторические, политические и правовые аспекты) // Исторический и правовой вестник: Сборник научных трудов. Выпуск 1. – Владикавказ, 2008.

